

ОСОБЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССИИ

В.В. МИЛОСЕРДОВ,

*доктор экономических наук, профессор, академик РАСХН,
главный научный сотрудник, ВНИОПТУСХ*

Ключевые слова: *Россия, Белоруссия, экономика,
конкурентоспособность, государственное регулирование,
экономическая модель.*

Просвещённые люди с давних пор находились в поисках наилучшей формы государственного устройства. Многие учёные разных направлений принадлежат к последователям шеллинго-гегелевской философской школы, которая оказала большую услугу науке раскрытием общих форм, по которым движется процесс развития. Н. Чернышевский писал: «Мы обозрели все сферы материальной жизни..., и повсюду видели неизменную верность развития одному и тому же закону; высшая ступень развития представляется по форме возвращением к первобытному началу развития. Само собою разумеется, что при сходстве формы содержания в конце безмерно богаче и выше, нежели в начале» [1].

Словом, всё движение происходит по спирали и возвращается на круги своя, но на более высоком витке. Причём, как говорили классики, ни одна общественная формация не появится на свет раньше, чем разовьются производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые производственные отношения не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах старого общества. Каждый новый строй означает качественный скачок в развитии производительных сил.

В отношении к хозяйственной жизни существуют два противоположных принципа. Один гласит: в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, будет выгодно для общества, нации, государства. Такова бур-

жуазная идеология хозяйства. Другой принцип гласит: в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь всё, что тебе нужно для жизни. Второй принцип более соответствует христианству, чем первый. Буржуазная политическая экономия, выдумавшая экономического человека и вечные экономические законы, считает второй принцип утопическим. Но экономический человек преходящий. И вполне возможна новая мотивация труда, более соответствующая достоинству человека. Новая душевная структура предполагает духовное перевоспитание человека.

Ещё недавно на модель авторитарного капитализма не обращали внимания, относились к ней с пренебрежением. Значительные успехи стран Юго-Восточной Азии, Южной Кореи и других могли показаться не правилом, а исключением. Но беспрецедентный рост экономики Китая и ряда других стран, несмотря на неоднократные предсказания предстоящего коллапса, развеял все сомнения относительно эффективности этой системы. Когда КНР вступила на путь реформ, каждый четвёртый китаец жил впроголодь и ходил в заплатках. Ниже черты абсолютной бедности, которую в Пекине определяют как доход менее 5 долл. в месяц, находились 250 млн человек. После 30 лет реформ вместо 250 млн бедняков в Поднебесной появилось столько же людей среднего достатка.

Рост благосостояния расширяет потребительский спрос. Китайский рынок обеспечил в 2007 году 70% прироста

111621, г. Москва,
ул. Оренбургская, 15;
тел. 8 (495) 700 06 71

экспорта Японии, 90% - Тайваня, 40% - Южной Кореи. За 30 лет реформ Китай стократно увеличил свой внешнеторговый оборот – с 20 млрд до 2 трлн долл. Японское послевоенное экономическое чудо и феноменальный успех китайских реформ в одинаковой степени объясняются таким ключевым фактором, как разумное и эффективное государственное регулирование экономики.

Параллельно с ростом авторитета модели государственного капитализма ослаблялись мировые позиции США и других западных демократий, да и привлекательность демократии в целом. Америка перестала быть культурным образцом для остального мира и уже не позиционирует себя как передовое модернизированное государство, как систему, способную к быстрому и гуманному развитию. Потребительская цивилизация исчерпала себя и уже не является источником вдохновения; её идеи начинают терпеть поражения от набирающей силу модели государственного капитализма, которая становится генератором и подаёт пример гуманизма в его полном выражении. Культурные образцы этой модели становятся более привлекательными для окружающего мира.

Мировой финансово-экономический кризис августа 2008 года существенно подорвал и без того шатающийся либе-

***Russia, Belarus, economy,
competitiveness, state
regulation, economic model.***

ральный капитализм. Многие руководители западных государств заговорили о необходимости усиления государственного вмешательства в экономику. Н. Саркози, взявший на себя ответственность за констатацию окончания эпохи свободного рынка, заявил, что мировые державы должны привести глобальную финансовую систему к «новому Бреттон-Вуду», искоренив пороки современного капитализма с его ориентацией на максимизацию краткосрочной прибыли. Свободный, а вернее, бесконтрольный рынок привёл к тяжелым финансовым последствиям в борьбе стран мира. Императивы развития современной цивилизации требуют новых форм общественного жизнеустройства. Новой морали, нового миропорядка и миропонимания. В рамках рыночного капитализма, всевозрастающего индивидуализма не решит глобальные противоречия XXI века.

«Мировое сообщество, - говорит ректор Финансовой академии при правительстве РФ М. Эскиндаров, - будет активно требовать изменения мировой финансовой архитектуры. Не ошибусь, если замечу, что мир на пороге неосоциализма. Разумеется, речь не идёт об ортодоксальном коммунизме, а о социально ориентированной экономике, где роль государства, государственного планирования значительно увеличится. Многим придётся заново осваивать работы Маркса, Кейнса и их последователей» [2]. Циклическое развитие общества сообщает о наступлении нового состояния. Мир с большим уважением и интересом будет наблюдать за опытом развития стран БРИК и перенимать этот опыт. Во всём мире будет продолжаться процесс консолидации капитала, увеличения доли государства в капиталах корпораций. Прямо или косвенно государство будет участвовать в образовании крупных банков и финансово-промышленных групп. Безусловно, мировой кризис повлияет и на мировосприятие роли экономической элиты. Будет сформирована новая элита, чья роль в развитии экономики и ответственность перед обществом значительно возрастёт.

После распада СССР сельское хозяйство Белоруссии находилось в крайне тяжёлом положении. Закупочные цены не покрывали издержки производства. Нарастали взаимные неплатежи, как снежный ком, росла задолженность, увеличивалась доля убыточных организаций. Число трудоспособного населения сократилось почти вдвое. Многие фермы, другие производственные объекты разваливались. Парк тракторов и грузовых автомобилей уменьшился в 1,7 раза, зерновых комбайнов – в 1,8 раза. Словом, сельское хозяйство находилось в таком состоянии, что законно возник вопрос: а есть ли вообще выход из создавшегося положения? И где тот переломный механизм, с помощью которого можно было бы вытянуть отрасль

из глубокого кризиса? Как спасти деревню от полного разрушения, а землю и фермы – от запустения? Как сохранить трудовой коллектив? Как облегчить жизнь пожилых людей и помочь молодым семьям?

С приходом к власти Александра Лукашенко Белоруссия отказалась от реформирования экономики на основе «шоковой терапии». Государство стало ориентироваться на мобилизацию имеющихся в стране ресурсов, сохранение крупных предприятий в госсобственности, социальную направленность реформ. Формируя рыночные отношения, белорусское руководство не отказалось от направляющей роли государства в экономике. Была остановлена обвальная приватизация и бесконтрольное присвоение собственности. Темпы разрушения экономики стали сокращаться. Появились признаки стабилизации и восстановления промышленности и сельского хозяйства. В системе отношений государства и капитала создавалась нормативно-правовая база, отвечающая их обоюдным интересам, разработана стратегия устойчивого развития.

Победившая, как казалось, навсегда модель зрелого либерально-демократического капитализма должна была стать единственным идеологическим ориентиром. Страны, которые отказывались следовать этой модели, подвергались жесточайшей критике и всевозможным санкциям. Самостоятельный курс белорусского руководства фактически привёл к блокаде республики во внешнеэкономической и внешнеполитической сфере. Но вопреки всем «страшилкам» со стороны западных политиков в республике формировался особый путь развития экономики. Президент поставил перед учёными задачу: разработать теорию нового уклада белорусской экономики, дать рекомендации дальнейшего совершенствования белорусской модели развития, обосновать приоритеты наиболее важных экономических и социальных проблем, стоящих перед государством.

Несмотря на мощное давление Запада в республике решительно отвергли принцип «чем меньше государства, тем лучше». Там понимали, что только с помощью рыночного механизма невозможно регулировать отношения между макро- и микроэкономикой, общим и частным, центром и местами, что преждевременное расширение рыночных отношений не позволит осуществлять целевое вложение средств в точки роста экономики и социальной инфраструктуры. Поэтому переход к рынку проходил постепенно при широком использовании государственного регулирования. Его основные принципы: создание экономических отношений нового типа и благоприятного бизнес-климата, то есть условий для делового сотрудничества государства и капитала, обеспечение баланса общегосударственных, корпо-

ративных и частных интересов, благоприятных условий для производственной и предпринимательской деятельности. Всё это создавало у субъектов хозяйствования различных форм собственности заинтересованность в укреплении и развитии экономики и социальной сферы.

Россия беспрекословно приняла навязанный ей максимальный либерализм с его «шоковой терапией», а потому в стране стал править бал дикий рынок, где частные интересы превыше государственных, где руководители компаний ради личной наживы торгуют государственной безопасностью страны. Например, В. Потанин, контролирующий ГМК «НорНикель», продал американцам на долгосрочной основе эксклюзивные права на закупку всего произведённого им кобальта. В результате мировые цены на этот материал подскочили с 17 долл. за фунт в 2007 году до 52 долл. в 2008 году. По оценкам аналитиков, с учётом роста гособоронзаказа и инновационных программ в ближайшие три года спрос отечественных производителей на кобальт увеличится с 500-600 т до 1500 т. Под угрозой оказалась реализация архиважных для страны программ. А сколько таких Потаниных, торгующих национальными интересами, разворовывающих государственную собственность? По данным прокуратуры РФ, объём рынка коррупции сопоставим с федеральным бюджетом и оценивается в 240 млрд долл.

Нельзя сказать, что руководство Белоруссии шло по целине. Их модель постепенно вбирала в себя черты развития передовых стран Восточно-Азиатского региона, практику преобразований и становления рыночной экономики Китая. Эти страны использовали специфические механизмы государственного регулирования и прежде всего меры эффективной промышленной политики, направленной на поддержку отраслей, находящихся на основных направлениях научно-технического прогресса и обеспечивающих экспортную ориентацию национальной экономики. Ускоренная модернизация этих стран стала возможной благодаря соединению современных форм организации хозяйства с их социальными институтами, что позволило обеспечить высокие темпы накопления капитала, технологического прогресса, структурных изменений, за относительно короткий срок достичь высоких темпов роста производительности труда.

Использование их опыта позволило Белоруссии создать социально ориентированную рыночную экономику с адекватной инфраструктурой, действенными механизмами государственного и рыночного регулирования, обеспечивающими восприимчивость к научно-техническому прогрессу. Мир многообразен и не может жить по одной модели. Опыт экономических преобразований развивающихся стран

свидетельствует о том, что в мире нет универсальной экономической модели. В силу специфических условий, особенностей хозяйственной жизни и национальных традиций экономические модели таких стран, как Швеция, Германия, США, не говоря уже об Индии и Китае, существенно различаются.

При всей противоречивости и неоднозначности белорусской модели социально-экономического развития она позволила избежать серьёзных ошибок. В последние годы здесь достигнуты замечательные результаты в темпах роста ВВП, промышленности, сельского хозяйства, капиталовложений, рынка труда, социальной защищённости населения. Международный банк и МВФ положительно оценили и фактически признали существование особого пути развития экономики Белоруссии. Да это и понятно. В переходных экономиках, в которых ещё не сформировались первичные элементы рыночного механизма саморегулирования, за целью наименьшего социального потрясения большое значение имеет эволюционность преобразований, чёткая система законодательства, общность интересов государства и каждого его гражданина.

Государственное регулирование даёт хороший результат во внешнеэкономической деятельности. Республика строит заводы в Польше по сборке тракторов «Беларусь» и грузовиков МАЗ, в Египте – по сборке грузовиков МАЗ. Активно ведутся переговоры об организации сборочного производства тракторов «Беларусь» в Пакистане и Ираке, большегрузных автомобилей БелАЗ – в Китае. В ряде республик и областей России создаются совместные предприятия по сборке белорусских зерноуборочных комбайнов «Лида-1300», тракторов и другой техники.

Инновационный подход – хорошее «лекарство» от любого кризиса. Однако прежде чем оно начнёт действовать, необходимо вложить немалые средства в разработку новшества, его освоение в производство. Наш Минфин придерживался идеологии «ни рубля – в собственную экономику». За период с 2000 года белорусский экспорт в европейские страны увеличился более чем в 15 раз и составил по итогам 2007 года почти 11 млрд долл. Положительное сальдо со странами ЕС в 2008 году достигло более 4 млрд долл. При всём этом белорусская модель экономического развития является предметом постоянной критики и с Запада, и с Востока. Но, похоже, на фоне нарастающего мирового кризиса белорусская модель оказалась более жизненной, чем хваленая либеральная. Сегодня даже американцы вопреки своей прежней политической философии заговорили о том, что государственное регулирование экономики «не только допустимо, но и необходимо». Перед угрозой тяжелейшей депрессии, возникшей из-за недооценки роли государства в регулировании экономики, Вашингтон

пошёл на национализацию провалившихся системообразующих финансовых компаний и банков, несмотря на то, что национализация банковской системы не вписывается в экономическую модель США. Эксперты уверены, что такое решение Вашингтона окончательно похоронит американскую экономическую модель.

Белоруссия шла другим путём, а потому не допустила анархии, надувания финансового пузыря, как это произошло в странах с безбрежным либерализмом. Основные особенности белорусской экономической модели состоят в следующем.

- Сильная и эффективная вертикаль государственной власти, обеспечивающая безопасность граждан, социальную справедливость и общественный порядок, не допускающая криминал и коррупцию. На Западе, да и в России её называют командно-административной, вкладывая в это понятие негативный смысл. Но в последнее время даже западные учёные либерального толка отказались от принципа неограниченной конкуренции и признали важность социального фактора. В 2001 году Нобелевские премии в области экономических наук получили трое американских учёных: Джордж Акерлоф, Джозеф Стиглиц и Майкл Спенс, которые доказали, что наибольшую эффективность обеспечивает не чисто либеральная модель развития, а самое активное государственное регулирование рыночных процессов.

- Частный сектор может и должен развиваться наряду с государственным, но не в ущерб национальным интересам. Признание частника не означает действовать по принципу «что хочу, то и ворочу». Государство заинтересовано в развитии честного бизнеса. Постепенно при повышении ответственности субъектов предпринимательства будет сокращаться сфера вмешательства государства.

- Приватизация – не самоцель, а средство привлечь заинтересованного инвестора, создать эффективного собственника, поэтому она носит не сплошной, а индивидуальный характер. Основные её цели: повышение эффективности экономики за счёт привлечения прямых инвестиций (как зарубежных, так и отечественных), развитие акционерных обществ путём использования новейших технологий и передового управленческого опыта. Среди вариантов приватизации крупных предприятий выбираются те, которые соответствуют интересам частников и общества в целом.

- Интеграционные процессы со странами СНГ, в первую очередь, с Россией. Белорусская внешнеэкономическая стратегия начинала создаваться путём восстановления связей с традиционными партнерами. Сейчас она охватила все сферы общественной жизни. Экономические соглашения заключены с 60 регионами России, а в рам-

ках союзного государства разрабатывается ряд программ высокотехнологичного производства.

- Сильная социальная политика – краеугольный камень государственной власти, которая понимает, что эффективной может быть только социально ориентированная экономика, и старается не допускать социальной поляризации, ухудшения условий жизни слабо защищённых людей.

Сегодня главными критериями качественного экономического роста являются знания, новейшие технологии, повышение производительности труда, снижение ресурсоёмкости продукции, воспитание и преумножение кадрового потенциала. Опыт показывает, что на роль лидеров в социально-экономическом развитии всегда претендовали страны, имеющие наиболее высокий уровень образования, науки, здравоохранения и культуры. Без этого не может быть инновационного общества, независимого государства, способного к быстрому саморазвитию. В Белоруссии успешно работают шесть свободных экономических зон. Они привлекают реальные инвестиции, производят высокотехнологичные товары и экспортируют их. Там создаётся парк высоких технологий, которые обеспечивают конкурентоспособность субъектов хозяйствования различных форм собственности.

Руководство Белоруссии говорит: «В России есть добывающие отрасли – нефть, газ, – приносящие очень большой доход. Мы после развала СССР задумались: а где же наша добывающая сфера? Поразмыслив, пришли к выводу, что ею станет белорусский аграрный сектор. Вот один из приоритетов государственной политики».

Республика остановилась не на фермерском пути, а на формировании крупнотоварного современного производства. Черты белорусской модели: госсобственность на землю, передаваемая сельхозпредприятиям в аренду, равноправие субъектов всех форм собственности, специализация на животноводстве, кооперация и интеграция, госрегулирование, господдержка в форме льготного кредитования, содействие целевым программам, науке и инновационной деятельности, подготовка кадров, приближение условий жизни на селе к городским. Руководство республики уверено, что в перспективе сельское хозяйство станет их добытчиком и кормильцем.

За последнюю пятилетку в аграрный сектор вложено порядка 8 млрд долл., в том числе в социальную сферу – 1,7 млрд, в переработку – 1 млрд долл.

Половина стоимости белорусского продовольственного экспорта падает на молокопродукты, а основной их потребитель – россияне. Доля Белоруссии в общероссийском экспорте мала – 5,3%. Если говорить о претензиях к белорусскому молоку из-за несоблюдения стан-

дартов, то здесь много надуманного. Например, стандарт США допускает следы антибиотиков в молоке до 1000 мкг тетрациклина на кг, Евросоюз – 100, Белоруссия – 10, Россия – 0. Белоруссия пошла на сокращение до 0. Крупнотоварное производство облегчает контроль качества, а в Белоруссии им производится 85% молока.

Российские СМИ в молочном противостоянии выпячивают вопрос о неравной конкуренции между российскими и белорусскими сельхозпроизводителями. Её причина в якобы слишком большой господдержке аграрного сектора. В Белоруссии прямая помощь сельскому хозяйству составляет 230 долл. из расчёта на один гектар угодий, в Евросоюзе – 560, в Швейцарии – свыше 2 тыс. А ведь Россия закупает её сыры, да и другую европейскую продукцию без каких-либо претензий. А над Белоруссией можно и поиздеваться из-за её особого пути развития, который много эффективнее российского. В прошлом году удобрений на гектар там было внесено почти вдесятеро больше, чем в РФ. Но кто не велит России вносить такое же количество?

Белоруссия – единственная в СНГ страна, где принят Инвестиционный кодекс, положения которого направлены на стимулирование инвестиционной деятельности, её государственную поддержку, защиту прав инвесторов. В 2007 году в республику поступило около 5,5 млрд долл. иностранных инвестиций, что на 30% больше, чем в 2006 году. За первый квартал 2008 года их объём возрос ещё в 1,7 раза и составил 2,13 млрд долл. Нарращивание инвестиционного потенциала республики связано с созданием благоприятных условий для малого и среднего предпринимательства, для стимулирования которого введена упрощённая система налогообложения.

Наблюдается тенденция к системному улучшению политических, экономических, правовых и социальных условий для развития бизнеса. Вопреки господствующей в мире идеологии потребительства братья-славяне внедряют модель экономики, которая служит не наживе незначительной части населения, а общественным потребностям. Основной капитал не проедаётся,

не растаскивается, не вывозится за рубеж, а инвестируется и служит во благо всего общества. Переход белорусской экономики на рыночные отношения не привёл к деградации и обнищанию населения, как в других бывших странах социализма и республиках СССР, где проведена крупномасштабная приватизация, ликвидирована государственная собственность на землю и коренным образом изменена социально-экономическая структура сельского хозяйства. Об эффективности белорусской модели свидетельствуют следующие данные (табл.).

Как видно из таблицы, в последние 4 года прирост валового внутреннего продукта колебался в пределах 8,2-11,4% в год, а объём продукции промышленности – в пределах 8,5-15,4%, то есть темпы роста продукции промышленности были выше темпов роста ВВП. По структуре и темпам экономического роста Белоруссия соответствует странам, которые успешно модернизируют свою экономику. В таких странах индустриальный рост выше темпов роста ВВП, что позволяет им обеспечивать себя качественными промышленными товарами и экспортировать их. В «азиатских тиграх», например, промышленность росла быстрее ВВП в среднем в 1,7 раза, в Китае в 1995-2003 годах – в 2 раза. В первом квартале 2008 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого ВВП Белоруссии увеличился на 10,5%, выпуск промышленной продукции – на 13,6%, продукции сельского хозяйства – на 6,8%, производство потребительских товаров – на 15,4%, общая площадь построенного жилья – на 9,5%, объём инвестиций в основной капитал – на 20%.

Для перевода экономики на инновационные рельсы республика проводит целенаправленную промышленную политику. В Послании белорусскому народу и Национальному собранию президент А. Лукашенко сказал: «Необходимо окончательно снять все излишние барьеры при создании и ведении бизнеса. Равнодоступность и конкуренция – вот что последовательно мы должны утверждать в нашей экономической политике. Это касается всех субъектов хозяйствования независимо от форм соб-

ственности и размера компании». В Белоруссии не растеряли прорывные высокотехнологичные направления, которые сегодня становятся «локомотивами» перевода экономики на инновационные рельсы. Преображается село, где реорганизуются хозяйства и осовременивается социальная инфраструктура. Деревня стареет. Лишь условия труда и жизни, приравненные к городским, удержат на селе людей. А потому проводится курс на создание агрогородков с полным комплектом социальных стандартов: газ, водопровод, центральное отопление в домах, средние школы (1-2), библиотека, амбулатория, баня и комбинат бытовых услуг. Всего в Белоруссии будет 1481 агрогородок. Уже построено 937. На обустройство каждого затрачивается более 1,5 млн долл.

Доля АПК растёт каждый год, и весь дополнительный прирост идёт на экспорт. Ведь республика уже обеспечила продовольственную безопасность. К сожалению, в России огромные финансовые ресурсы уже многие годы не работают на её благо: доходы не обращаются в основные фонды и не обеспечивают экономического роста, научный и кадровый потенциал не умножается. Летом 2008 года резервы России в 4 раза превышали резервы США и Великобритании вместе взятых и были равны резервам всех государств зоны евро. При крайнем голоде инвестиций в экономике профициты бюджета и платёжного баланса направлялись как избыточная ликвидность за рубеж. А в это время российские государственные корпорации и банки, чтобы утолить голод в инвестициях, вынуждены были брать кредиты не в собственной стране, а за рубежом. В конечном итоге корпоративный долг достиг 460 млрд долл.

Но финансовый бум сменился глобальным кризисом. Утрачено доверие к финансовой системе. Ускорился вывод иностранного капитала из страны. Глядя на них, начали выводить средства и российские инвесторы. Индекс РТС опустился с 2600 до 600 пунктов. Корпорации и банки, нахватавшие зарубежных кредитов, не знают, как быть дальше. Четыре крупнейшие нефтегазовые компании России для погашения займов в западных банках запросили у государства 50 млрд долл. Стабфонд тает на глазах. Каждую неделю он уменьшается на 15 млрд долл. А ведь совсем недавно А. Кудрин говорил, что Россия – «тихая гавань», никакой кризис для неё не страшен. Оказалось, что наши индексы падают в 3 раза быстрее, чем западные. У нас они снизились на 80%, а в США и европейских странах – на 30%. Сложившаяся в России спекулятивная модель финансового рынка подвергает всю экономику страны неоправданным рискам. Вот к чему привёл лозунг наших руководителей «чем меньше государства, тем лучше».

Радуюсь огромным поступлениям

Таблица
Индексы основных социально-экономических показателей Республики Беларусь

	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Валовой внутренний продукт	105,8	111,4	109,4	110,0	108,2
Общий объём продукции промышленности	107,8	115,4	110,5	111,4	108,5
Производство потребительских товаров	104,1	113,2	111,2	111,5	108,2
Инвестиции в основной капитал	102,1	120,9	120,0	132,2	115,1
Ввод в действие общей площади жилых домов	121,0	116,0	108,1	108,3	114,1
Объёмы продукции сельского хозяйства	109,3	112,6	101,7	106,0	104,4
Розничный товарооборот	111,8	111,5	120,0	117,4	114,8
Реальные денежные доходы населения	114,1	109,8	118,4	117,8	114,7
Экспорт товаров, млрд долл.	7,3	13,8	16,0	19,7	24,3

нефтедолларов, правительство в течение 2001-2008 годов не занималось реальной экономикой, а потому мы не просто стояли на месте: доля национальных производителей сокращалась на всех рынках конечной продукции; промышленность и сельское хозяйство подошли к пределу использования своих производственных мощностей. «Тучные годы» быстро кончились. Дефицит государственного бюджета в 2009 и 2010 годах составляет около 10% ВВП. Растёт дефицит торгового баланса. Но наших горе-руководителей это мало беспокоит. Кудрин заявляет, что импорта в ближайшие годы будет всё больше, экспорта – всё меньше. Чем только страна будет расплачиваться за нарастающий импорт при резком снижении цен на энергоресурсы?

На Петербургском экономическом форуме министр финансов сказал: «Энергоресурсы – вот проклятье России, тормозящее её рост». Кажется, мечта Кудрина исполняется. Цены на нефть снизились в 2 раза. Но вместо роста начали закрываться предприятия. По «Программе-2020» средняя заработная плата должна расти вдвое быстрее производительности труда. Но ведь это же элементарная некомпетентность! Зарплату можно повышать только при опережающем росте производительности труда. Таков экономический закон. Заранее можно сказать, что «Программа» по важнейшему показателю не будет выполнена.

Итак, почему же Белоруссия обеспечивает быстрые темпы качественного экономического роста, а в России, имеющей куда более благоприятные условия (огромные запасы топливно-энергетических ресурсов, около 60% чернозёмов мира, огромные валютные резервы и т.д.), экономика находится в ущербном состоянии? Наша экономика не просто стоит на месте: доля национальных производителей сокращается на всех рынках конечной продукции; производственный потенциал отраслей на 70-80% изношен; авиастроение, судостроение, станкостроение, машиностроение, сельское, лесное и рыбное хозяйство – в развале. Даже спорт, как показала Олимпиада в Ванкувере, при беспрецедентных вливаниях государственных средств позорно откатился на многие десятилетия назад.

За период с 2000 по 2007 год в авиацию поступило лишь два новых самолёта. Гражданские самолёты до такой степени изношены, что падают как гнилые яблоки с дерева. Страна безнадежно отстала в сфере высоких технологий. Объём наукоёмкой продукции и новейших технологий на мировом рынке составляет лишь 0,13%, что в 192 раза меньше, чем в США, в 84 раза, чем в Японии, в 15 раз, чем в Китае. Россия затрачивает примерно в 4-5 раз больше исходных ресурсов на единицу ВВП, чем развитые страны. Мы в разы отстаём от Запада по производительности тру-

да и уже давно потеряли продовольственную безопасность. Импорт продовольствия превышает 35 млрд долл. в год. Грузино-осетинский конфликт показал, насколько наши вооружённые силы утратили свою боеготовность. Если бы не трусость грузинских солдат, неизвестно, чем обернулась бы для нас авантюра Саакашвили. Поэтому президент Д. Медведев потребовал незамедлительно приступить к оснащению наших войск новейшими образцами вооружений и военной техники. Не в том ли причина, что в России государству отведена роль «ночного сторожа»? Сегодня даже в западной прессе ставится вопрос о «закате американской модели капитализма», об утрате Вашингтоном «морального права проповедовать неограниченную свободу предпринимательства». Наши же реформаторы, начитавшись западных учебников для начинающих, продолжают копировать либеральную модель экономики, хотя её давно пора реформировать.

Некомпетентность российской бюрократической машины, разъедаемой коррупцией, не позволяет реализовать программу индустриальной модернизации. Доля машиностроительной продукции в экономике составляет сегодня лишь 6%. О какой модернизации можно говорить? Лишь на девятом году руководства страной В. Путин понял, что «российские деньги должны работать в российской экономике». К сожалению, в ближайшие годы таких денег, как в последние годы, уже не будет.

Неэффективность власти приводит к быстрому росту чиновничьего аппарата. С 1991 по 2007 год его численность выросла с 950 тыс. до 1,75 млн человек. Содержание гигантской государственной машины обходится стране в треть её бюджетных расходов, или почти в 10% ВВП. Как сказал Д. Медведев, «чиновников – тьма, а работать никому, решения о замещении должности порой принимаются по знакомству, принципу личной преданности или, что наиболее отвратительно, за деньги, то есть должность продаются». Бездарные руководители, поднатеревшие на воровстве и коррупции, развалили все сферы российской экономики. Наша страна уже пять лет как ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию». Однако только теперь президент по-настоящему взялся за решение этой проблемы. «Коррупция в нашей стране, – сказал он, – приобрела не просто масштабные формы. Она стала привычным, обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь нашего общества. И речь идёт не просто о банальных взятках, речь – о тяжёлой болезни, которая съедает нашу экономику и разлагает всё общество». Ничего подобного в Белоруссии нет.

Белорусские руководители уважительно относятся к своим крестьянам. Чтобы вывести сельское хозяйство из

кризиса, в котором оно оказалось в результате реформ 90-х годов, была разработана и одобрена указом президента программа «Совершенствование агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001-2005 годы». После её успешной реализации принята новая Государственная программа возрождения и развития села на 2005-2010 годы. По этой программе АПК республики получит около 32 млрд долл. Производство сельскохозяйственной продукции в Белоруссии давно превосходит потребности внутреннего рынка практически по всем видам продукции. Не случайно в 2008 году, по словам министра сельского хозяйства и продовольствия С. Шапиро, её экспорт вырос в 2,3 раза, достигнув за три квартала 2 млрд долл. Покупателями являются более 50 стран, но главной остается Россия. «Белорусская говядина, – сказал А. Гордеев, – вероятно, лучшего качества и в ряде случаев может поставаться в Россию в охлажденном виде». Важно выработать механизм взаимной торговли с союзным государством, обеспечивающий равновесие экономических интересов обеих стран, создать единый рынок сельхозпродукции, сформировать единую аграрную политику союзного государства.

Среди важнейших мер по реализации программы следующие: углублённая специализация производства и концентрация средств на приоритетных направлениях; совершенствование экономического механизма хозяйствования; технико-технологическое переоснащение аграрного производства; кооперация и интеграция средств производства и капитала взаимосвязанных структур АПК. Это позволило преодолеть разобщённость предприятий в вопросах производства, переработки и сбыта продукции, объединить их экономические интересы. Осуществляется поэтапный переход всех сельскохозяйственных организаций на полный хозрасчёт, самокупаемость и самофинансирование. Большая работа проводится по обновлению парка тракторов и комбайнов, развитию социальной сферы села. Объёмы финансирования на социальное развитие выросли с 2,17 трлн белорусских рублей в 2005 году до 16,42 в 2010 году.

Быстро увеличивается производство сельскохозяйственной продукции: мяса – с 354 тыс. т в 2000 году до 579,6 тыс. т в 2007 году, соответственно, колбасных изделий – со 150,8 до 272,4 тыс. т, животного масла – с 65,1 до 86,1 тыс. т, жирных сыров – с 41,0 до 110,1 тыс. т, валовой сбор зерновых – с 4856 до 7217 тыс. т, картофеля – с 8718 до 8744 тыс. т, сахарной свёклы – с 1474 до 3626 тыс. т, реализация скота и птицы в живой массе – с 854 до 1176 тыс. т, производство молока – с 4490 до 5909 тыс. т. Белоруссия уже получает вдвое больше молока и молочной продукции, чем необходимо для внутреннего рынка. В 2008 году сельские труженики собрали 9,3 млн т. зерна (почти по тонне на человека).

Урожайность зерновых и зернобобовых в среднем по стране возросла с 19,4 ц с га в 2000 году до 39 ц в 2008 году, а в Гродненской области получили по 50,8 ц с га. В этом году в республике с гектара собрано почти по 500 ц картофеля и около 700 ц сахарной свёклы. Растёт продуктивность скота и птицы. По прогнозу Минсельхоза республики, надой на корову в текущем году приблизится к 5 тыс. кг молока. Руководство Минсельхоза России интересуется опытом организации белорусских агрогородков, а также технологии возрождения села на принципиально новом уровне.

Руководители Белоруссии, как и многих развитых стран, понимают, что сельское хозяйство в силу специфических условий производства неконкурентоспособно, а потому отрасли оказывается государственная поддержка, которая существенно больше, чем получают российские крестьяне. Такая поддержка позволяет не только практически полностью обеспечить себя собственным продовольствием, но и экспортировать

примерно 15% произведённого продукта. Значительная часть экспортiruемого продовольствия поступает в Россию. Но наши правители не хотят в таких же объёмах поддерживать собственного товаропроизводителя, хотя заявляют о том, что в ближайшее время страна завалит Европу не только зерном, но и животноводческой продукцией. Мечты, мечты... Существует мнение, что более высокий уровень дотаций сельского хозяйства в Белоруссии позволяет иметь одностороннее преимущество на рынке России. Но, спрашивается, если поддержка селян Белоруссии даёт хорошие результаты, почему не воспользоваться их опытом? К сожалению, некоторые наши политики и своему сельскому хозяйству не дают развиваться, и белорусское хотят направить по нашему пути, то есть по пути снабжения населения продуктами питания преимущественно через импорт.

Исходя из изложенного невольно возникают вопросы: как долго будут продолжаться проволочки с созданием со-

юзного государства? По какому сценарию возможно объединение двух братских государств? До сих пор не предложена модель такого объединения. В желании Лукашенко отказаться от собственной модели развития экономики и стремлении наших руководителей навязать Белоруссии свой сценарий приватизации видится одна из причин проволочки с реализацией проекта объединения. Подливают масла в огонь наши либеральные масс-медиа и политтехнологи, которые проявляют неуважение к единственному, как перст, союзнику.

Итак, можно с уверенностью сказать, что в постсоветском пространстве только эта республика сумела построить здоровую, конкурентоспособную и социально ориентированную экономику. В республике созданы благоприятные политические, экономические, правовые и социальные условия для развития бизнеса, которые имеют общую тенденцию к системному улучшению. В настоящее время Белоруссия становится самодостаточной страной.

Литература

1. Чернышевский Н. Г. Петроград, 1918. Т. 4. С. 313.
2. Рос. газ. 2008. 16 дек.